

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.58.25>

СТРУКТУРООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ МОДАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ В РАМКАХ ПРОЦЕДУРЫ ОПОВЕРЖЕНИЯ В
МЕДИА-ТЕКСТЕ

Научная статья

Ильина Е.В.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0003-1572-9662;

¹ Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (lpuchkova[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена описанию способов структурирования аргументативных высказываний в функции опровержения в аудиовизуальных медиа-текстах, а также доли участия модальных единиц в этом процессе. Целью исследования было выявление взаимодействия модальных единиц, относимых к различным зонам понятийного поля модальности — алетической, эпистемической, деонтической и оценочной, в рамках каждого из шести блоков аргумента по модели С. Тулмина, а также рассмотрение возможного соотношения такого рода модального функционального усиления приводимой аргументации с жанровой спецификой медиа-текстов. Результаты сравнения использования модальных единиц в связи с каждым содержательным блоком контраргументации позволяют говорить о преимущественном влиянии того или иного типа модальности в каждом случае и степени детерминированности такого соотношения форматом медиа-текста.

Ключевые слова: алетическая модальность, эпистемическая модальность, деонтическая модальность, эвиденциальность, медиа-текст.

THE STRUCTURE-FORMING ROLE OF MODAL UNITS WITHIN THE REBUTTAL PROCEDURE IN A MEDIA
TEXT

Research article

Irina E.V.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0003-1572-9662;

¹ Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (lpuchkova[at]mail.ru)

Abstract

The article is dedicated to describing the ways of structuring argumentative statements in the function of rebuttal in audiovisual media texts, as well as the share of participation of modal units in this process. The aim of the study was to identify the interaction of modal units belonging to different zones of the conceptual field of modality – alethic, epistemic, deontic and evaluative – within each of the six argument blocks according to S. Toulmin's model, as well as to examine the possible correlation between this kind of modal functional strengthening of argumentation and the genre specifics of media texts. The results of comparing the use of modal units in connection with each content block of counterargumentation allow to speak about the predominant influence of one or another type of modality in each case, and the degree to which this correlation is determined by the format of the media text.

Keywords: alethic modality, epistemic modality, deontic modality, evidentiality, media text.

Введение

С точки зрения содержательных характеристик дискурс опровержения представляет собой модификацию аргументативного дискурса, т.е. тематически организованного блока высказываний, формируемого с целью доказательства подвергаемого сомнению мнения. Опровержение как процедура широко используется в различных сферах общения. В настоящей работе рассматривается процедура опровержения в медиа-текстах, когда контраргументация используется для акцентирования внимания на особо значимых для изложения авторской позиции моментах. Опровержение также может выступать как формообразующий элемент, обобщающий основные высказанные мнения в итоговой части текста («батл» экспертов как формат телепередачи или часть видеоролика на определенную тему).

В настоящей работе нас будет интересовать доля участия модальных элементов в структурировании аргументации опровержения. Модальные единицы отвечают за указание на изменения в направлении когнитивного осмысления ситуации, когда содержательные блоки представляются как имеющие то или иное отношение к реальности, а также выступают как индикаторы отношения говорящего к обсуждаемому положению дел. При этом благодаря комбинации средств алетической, эпистемической, деонтической и динамической областей понятийного поля модальности создается определенное соотношение объективного и субъективного в высказывании, что способствует усилению его убедительности для аудитории.

Методы и принципы исследования

Алетическая область понятийного поля модальности соотносится с выражением значений возможности/невозможности, необходимости (=действительности) и связана с реальной квалификацией положения дел. Эпистемическая область отвечает за выражение степени уверенности говорящего в выражаемом суждении (значения веры/знания). Деонтическая область, в рамках которой основными значениями являются долженствование и волеизъявление (внешнее и внутреннее), соответствует оппозитивным и предписывающим категориям [11, С. 745], [12, С. 24–26], [6, С. 164–166]. Также некоторые исследователи говорят о дополнительной возможности выделения так называемой динамической модальности, основными значениями которой являются способность и умение [14, С. 28], [12, С. 100–103]. Далее при описании свойств выделяемых модальных элементов будем пользоваться указанной таксономией понятийного содержания модальности.

Описывая структуру сегментов, содержащих контраргументацию, будем использовать шестичленную модель С. Тулмина [13], согласно которой выделяются: Тезис (основное, подвергаемое сомнению положение), Данные (заранее приемлемая для адресата информация — события, документы, авторитетные мнения), Основание (блок, подтверждающий возможность использования Данных для обоснования Тезиса), Свидетельство (компонент, детализирующий Основание, например, с помощью цитирования), Ограничитель (компонент, сигнализирующий о степени уверенности пропонента в защищаемом им Тезисе), Оговорка (условие, при котором Тезис не будет верен; блок, вводимый, чтобы предотвратить возражения оппонента).

Материал исследования и его анализ

Участие модальности в структурировании контраргументации может по-разному проявляться в зависимости от функции сегмента, в котором производится опровержение некоторого тезиса, в рамках целого медиа-текста. Для сравнения проведем анализ функций контраргументативных блоков в медиа-текстах одной и той же медиа-персоны, но несколько в разных амплуа. Материалом исследования послужили два выпуска за авторством известной телеведущей и медиаменеджера К.А. Собчак. Эти выпуски из двух разных ее проектов: «Ход вещей» [8], посвященного моде, и «Красота требует кэш» [9], в рамках которого обсуждаются актуальные проблемы индустрии красоты. Указанные формы по-разному коррелируют с аргументативной ситуацией, целевой аудиторией и авторской ролью журналиста. «Ход вещей» — проект, нацеленный на широкую аудиторию, интересующуюся вопросами моды и стиля. Участники обычно выступают как имеющие собственную позицию, но не претендующие на истинность только своей точки зрения. Помимо того, ярких противоречий в мнениях не выявляется: участники сходятся по многим позициям и лишь отчасти противоречат друг другу. Аудиторией проекта «Красота требует кэш» также является широкий зритель, но новые технологии в индустрии красоты представляются, прежде всего, как новейшие научные разработки. Поэтому в аудитории этих видео должны входить более осведомленные и мотивированные люди, имеющие опыт включенности в специфический медицинский дискурс. Участники этого проекта — эксперты и профессионалы, которые делятся своим обоснованным видением и часто выражают противоположные точки зрения. Обязательным блоком каждого выпуска является батл экспертов, когда ведущая задает вопросы, на которые отвечают два эксперта-противника. Их отношения к проблеме составляют яркий контраст, а реакции на реплики друг друга зачастую эмоциональны и предельно оценочны, поскольку спор ведется вживую лишь с незначительными процедурными ограничениями.

В анализируемом выпуске из проекта «Ход вещей» К.А. Собчак играет роль не только интервьюера, но и рядовой ценительницы моды. Она опирается на свой богатый опыт как профессионального, так и личного взаимодействия в этой области. Поэтому общение менее формально, насыщено отсылками к опыту и практике, что свидетельствует о личной заинтересованности и осведомленности ведущей. В нижеследующем примере пропонентом опровержения является одна из учредительниц бренда одежды Divno Д. Хисамова, отвечающая в компании за организацию бизнес-процессов.

С.: Мне тогда многие эксперты рынка говорили (Ограничитель 1 для ОТ), что это было связано с тем, ... что была договорённость, уже подписанная, протокол (Ограничитель 2 для ОТ), с Loro Piana, что 12 Storeez станут их как бы дочерним глобальным брендом, что они выкупают там долю и начинают дальше развиваться вместе (Опроверяемый Тезис [ОТ]). А дальше случилось то, что случилось. И получилась ситуация, при которой те договорённости уже были невозможны (Данные для ОТ). А нужно менять стратегию (Основание). — Х.: Я думаю, что дело не в этом. Насколько я знаю — я была свидетелем, и сама участвовала в этом звонке с Loro Piana — действительно, был большой инспир (Ограничитель 1 для КТ). Я не знаю, чем вы владеете, может быть, у вас больше информации (Оговорка 1) — там, как минимум, до того момента, как я вышла (Оговорка 2), таких разговоров не было (Данные). Они ничего не хотели. Как сказать — мы опылялись опытом (Контртезис [КТ]). ... Нет, Ксения, это не были переговоры о покупке (Ограничитель 2 для КТ). Это был первый и единственный (разговор — Е.И.), как мне кажется, ну, как минимум, на моей памяти, до того, как я в мае 22 года ушла (Ограничитель 3 для КТ). Их восхищало ... Они сказали, что, ребят, за неполных восемь лет построить без какого-то внешнего капитала, это что-то нереальное (Свидетельство). Плюс, я так понимаю, у них с нашим фондом прямых инвестиций были какие-то другие совместные сделки на другом контуре, поэтому они были готовы поделиться экспертизой (Основание для КТ).

В первом предложении реплики ведущей вводится Тезис, для которого впоследствии визави сформулирует свой Контртезис. Обозначим первый Тезис как опровергаемый (ОТ). Еще до экспликации ОТ (жирным шрифтом) вводится Ограничитель, указывающий на то, что основанием для уверенности говорящего является мнение экспертов (Мне тогда многие эксперты рынка говорили). Синтаксически в предложении это главная предикативная часть, но по смыслу гораздо важнее оказывается информация из последующих изъяснительных придаточных, в которых высказывается ОТ. С точки зрения модального статуса вводную часть об опоре на экспертное мнение можно считать эвиденциальным эпистемическим элементом. О возможности отнесения эвиденциальных маркеров к модальности

подробнее см.: [2, С. 37], [12, С. 53]. О связанности контекстов употребления модальных и эвиденциальных единиц см.: [7, С. 485–487]. Уточняющая вставная конструкция (*уже подписанная, протокол*) также подкрепляет уверенность в выражаемом далее утверждении и включается нами в группу эпистемических модальных единиц в рамках данного текста. Речь не идет о приписывании данным словам в отдельности или в сочетании модального статуса на уровне языка, но, основываясь на их функционально-структурном статусе в аргументативно нагруженных высказываниях, можно указать на возможность модализации изначально модально нейтральных элементов в контексте живой речи. Ср. с концепцией возникновения функциональной окказиональной оценочной семантики у нейтральных единиц в [3, С. 7–9]. Также эпистемическая модальная частица *как бы* несколько снижает уверенный тон в расширенной презентации ОТ в третьем придаточном предложении.

Презентация Данных для ОТ производится с использованием алетического предикативного прилагательного в краткой форме *невозможны*, а также речевого клише *случилось то, что случилось*, в котором повтор безличной глагольной формы прошедшего времени подчеркивает реальностный статус описываемой ситуации.

Деонтический элемент — слово категории состояния (безличный предикатив) *нужно* участвует в экспликации Основания, части аргумента, связывающего ОТ и Данные. Таким образом обосновывается сама возможность использования таких Данных для доказательства выдвинутого Тезиса. В рассматриваемом случае необходимость предпринимать иные действия, чем было ранее запланировано, косвенно указывает на изначальное наличие некоторого плана действий (ОТ), который нарушился из-за изменения ситуации (Данные).

В ответной реплике интервьюента представлен контраргумент, в котором формулируется Контртезис [КТ] (выделено жирным шрифтом) с подтверждающими его Данными, Основанием, Свидетельством, двумя Оговорками и тремя Ограничителями. Пропонент опровержения активно пользуется эпистемическими модальными элементами (*Я думаю; Насколько я знаю; Я не знаю; на моей памяти; я так понимаю*). Две последние фразы указывают, что представляемая далее информация либо извлекается из памяти, либо является продуктом размышлений говорящего (эвиденциальный статус). Данные элементы оказываются связанными с разными частями контраргумента — двумя Ограничителями (из трех), первой Оговоркой и Основанием.

Уточняющая вставная конструкция (*я была свидетелем, и сама участвовала в этом звонке с Loro Piana*) детализирует семантику оборота *насколько я знаю* и, вводя Ограничитель 1 для КТ, модализируется в контексте, что дает нам право включать этот элемент в аналитическую часть выводов, которые будут представлены ниже. Эвиденциальный статус этой вставной конструкции подкрепляется и семантикой отдельных ее элементов (*была свидетелем, сама участвовала*), которые однозначно указывают на канал получения информации. Наречие *действительно* будем рассматривать как алетическую модальную единицу, поскольку семантика этого интенсификатора подчеркивает реальностный статус мнения говорящего.

Использование эпистемических модальных единиц (модального выражения *может быть*, речевых клише *как мне кажется, как сказать*) связано с презентацией Контртезиса, первой Оговорки и одного из Ограничителей. Их применение позволяет говорящему выражать свое мнение мягче и осторожнее.

Оценочные интенсификаторы *как минимум, плюс* связаны с функциями Ограничителя, Оговорки и Основания. В двух случаях они выступают как усилители для эвиденциальных оборотов (*на моей памяти, я так понимаю*), а в третьем варианте оборот *как минимум* относится к обозначению временных рамок в Оговорке, что косвенно помогает обосновать реальностный статус следующего далее утверждения (алетическая область модальности). Оценка также представлена в контраргументе через количество (*большой инспир* в экспликации 1^{-го} Ограничителя; *больше информации* — 1^{-я} Оговорки) и через качество (*что-то нереальное* в экспликации Свидетельства).

Ярд немногочисленных деонтических элементов пополняется глаголом *хотели* в отрицательной форме прошедшего времени (экспликация КТ). Другой деонтический элемент — описательный глагольно-именной оборот *были готовы*, обладающий семантикой волеизъявления — встречаем также в связи с презентацией Основания в контраргументе. Дополнительное лексическое отрицание (*они ничего не хотели*) усиливает уверенность интервьюента в КТ и может рассматриваться как эпистемическое средство имплицитного выражения значения знания. Подобную функцию выполняет и двойное отрицание, следующее почти непосредственно за рассмотренным случаем: *Нет, Ксения, это не были переговоры*. Оно также напрямую отрицает ОТ и выступает как модальное эпистемическое средство в рамках презентации КТ.

Таким образом, мы видим использование алетических модальных единиц или единиц, которые в контексте утверждают реальностный статус описываемого положения дел (относятся к алетической области модальности в рамках рассматриваемого контекста), в основном при экспликации Данных. Тогда как деонтические модальные единицы более часто присутствуют при презентации Контртезиса и Основания при контраргументации. Эпистемические единицы, отвечающие за указание на степень уверенности говорящего, используются почти во всех выявленных содержательных блоках, кроме Данных. Рассмотрим пример опровержения из другого медиа-формата для сравнения.

Батл экспертов из выпуска проекта «Красота требует кэш» организован по более строгой модели, когда ведущая выступает в роли менее осведомленного обывателя — часто задает вопросы, направленные на выяснение дополнительной информации (*Какие еще есть побочки? Какие опасности?*), интегрирует в примеры личный опыт с позиции клиента, а не агента медицинского дискурса (*Но ведь это кажется логичным человеку без медицинского образования...; Но в основном-то мы это слышим в кабинете косметолога; Я расскажу просто личную историю. Когда мне сделали капельницу за 260 тысяч рублей*). При этом формально она не является участником спора, хотя на поверку это не так. Сторонами спора представляются специалисты. Они располагаются за стойками справа и слева от ведущей, которая стоит посередине и обращается то к одному, то к другому из них. Один из специалистов защищает обсуждаемую медицинскую методику, обозначим его как пропонента (П). Другой выступает как оппонент (О),

указывающий на минусы и возможную опасность. Участники спора примерно в равных категориях экспертности: оба дипломированные врачи, кандидаты медицинских наук.

С. [смотря на пропонента]: *Много говорят о том, что это маркетинг (Свидетельство). То есть условно, что вот ты даешь такое временное облегчение. Человек может сразу себя и почувствовать лучше, не знаю, после вот похмелья какие-то люди делают капельницы себе. Или там, действительно, цвет лица улучшается (Данные). Но все это очень краткосрочный эффект и реальных результатов долгих это не дает* (Тезис, который можно поддержать или опровергнуть). Основание — имплицитное.

П.: *Смотрите, капельницы-детокс или улучшение состояния при похмелье, да, действительно, это эффект здесь и сейчас* (Оговорка). *Если мы говорим о состоянии кожи, волос, и прочем направлении красоты, это длительный процесс* (Данные). *И, действительно, от комплексной терапии* (Основание), *именно инфузионной терапии, мы имеем длительный эффект. И мы имеем зрительный эффект* (Контртезис).

С. [обращаясь к оппоненту]: *Ярослав, вы [выделяет голосом] как ответите на этот вопрос? Капельницы — это идеальный способ поддержания здоровья и продления молодости для всех* (Видоизмененный Контртезис пропонента)?

О.: *Я бы разделил ситуацию на две. Первое, это когда есть какое-то нарушение здоровья. Например, снижен ферритин. Можно прокапать препарат железа. Это про нездоровье в каком-то условном виде* [экран разделяется на две равные области и слева появляется кадр с пропонентом, губы которого поджаты, а пальцы рук сцеплены]. *Даже если симптомов нет — слабости наличие у человека. Это нездоровье, там нужно синдром хронической усталости лечить* (Оговорка). *Есть другая часть. Условно, там биохакинг и капельницы, которые здоровые люди себе капают* [слова из предыдущего высказывания С.] *для того, чтобы чувствовать себя условно лучше, для достижения каких-то целей, превент эйдж там, и так далее* (Данные). *Мне этих людей искренне жаль, потому что это полный антинаучный бред* (Собственный Контртезис [оценочный], усиливающий изначальный Тезис в первой реплике ведущей) [сопровождает каждое слово рубящим жестом правой руки, имитирующий форму пистолета — с вытянутыми указательным и средним пальцами, отставленным и подогнутым большим пальцем, поджатыми остальными пальцами]. *В подавляющем большинстве случаев* (Ограничитель).

Из данного примера видно, как первая иницирующая и информативная реплика ведущей находит прямой отклик в реплике-реакции оппонента, который не только переформулирует ее изначальный тезис, но и использует ту же лексику, что ранее фигурировала в высказывании Собчак в начале разговора (Ср.: С.: *Когда по сути лечат здоровых* [о капельницах красоты] – О.: *здоровые люди себе капают*). Вторая реплика ведущей в вопросительной форме переформулирует Контртезис пропонента, там самым ставя его под сомнение. Помимо того, высказывание оппонента, более протяженное, чем у его противника, насыщено вербальными и невербальными эмоционально-оценочными элементами, что не может не оказывать воздействие на аудиторию. Поэтому можно сказать, что, во-первых, ведущая имплицитно ассоциируется со стороной оппонента, а, во-вторых, участники подобраны так, чтобы одна из сторон выражала свою позицию более ярко и резко, что прослеживается на протяжении всего спора и, предположительно, способствует склонению зрителя на сторону противников капельниц красоты. Вот другие примеры оценочных экспрессивных высказываний оппонента: *Потому что просто это нечестно; когда слышу по поводу гепаротекторов, мне плохо становится; Вся концепция этой гепаротекции — это полная, полная чушь* (обе руки делают синхронные рубящие жесты, пальцы выпрямлены, ладони направлены друг к другу). Рубящие жесты оппонента, сопровождающие его оценочные суждения, свидетельствуют об уверенности, категоричности [1, С. 94]. А менее уверенная негативно оценочная позиция пропонента обсуждаемой медицинской технологии также подкрепляется демонстрацией его мимики и жестовой позиции во время высказывания оппонента (поджатые губы, сцепленные пальцы [1, С. 36, 84]).

Структура аргументативного взаимодействия участников батла и ведущей более сложная, чем в случае с примером из проекта «Ход вещей». В рассматриваемом микрополилоге и пропонент, и оппонент выдвигают собственные Контртезисы и формируют аргументы для их доказывания.

Анализ структурирующего воздействия модальных и модализированных в контексте единиц на процесс контраргументации можно представить следующим образом. Ведущая формулирует оценочный Тезис (используются усиливающий реальностный статус описываемого положения дел квантор всеобщности *всё*, интенсификатор *очень* в сочетании с полярными по смыслу оценочными фразами *краткосрочный эффект, долгих результатов*). Этот Тезис переформулируется в реплике оппонента и завершает рассматриваемый отрывок. При этом также используются оценочные интенсификаторы — *искренне (жаль); полный (бред); в подавляющем большинстве случаев*, сочетающиеся с яркими эмоциональными оценками. Таким образом, Тезис из начальной реплики ведущей закольцовывается с завершающим аргументированием Контртезисом оппонента. Сходство позиций дополнительно подкрепляется использованием оценочных структур.

Контртезис пропонента, также оценочный, включает сходную лексику: *Мы имеем длительный эффект. И мы имеем зрительный эффект*. Парцелляция и повтор структуры (обобщенно-личного подлежащего *мы* и сказуемого *имеем* в настоящем времени индикатива) обеспечивает большую связь с реальностью и может рассматриваться как средство, относящееся к алетической области модальности на уровне дискурсивного взаимодействия. Также к алетическим модальным средствам относится выражение согласия в Оговорке пропонента — *да, действительно*; и встраивание того же наречия в Основание его аргумента (комплексность терапии обеспечивает возможность использование Данных о длительности оздоровительного процесса относительно показателей красоты для доказывания Тезиса о долгосрочности результатов).

Для экспликации Данных пропонент пользуется эпистемическим смягчающим оборотом *если мы говорим о*, который сужает сферу применимости информации (только к показателям красоты). Также эпистемические смягчители присутствуют и в презентации Данных в начальной реплике ведущей: наречие с ограниченно истинностным значением *условно* [5], глагол с отрицанием *не знаю* в значении «к примеру». В формулировке Свидетельства в ее

аргументе есть эвиденциальный эпистемический оборот (*Много говорят о том...*). Основание же вообще не выражено, но легко восстановимо из контекста: возможность заработать (Свидетельство) на почти мгновенном эффекте (Данные) может быть причиной желания ввести клиентов в заблуждение относительно реальной эффективности методики (Тезис). О возможности не эксплицировать Основание при упрощенной модели аргумента см.: [4, С. 129]. При презентации Данных в своем аргументе оппонент также пользуется эпистемическим *условно*. Здесь важно заметить, что повторение ранее высказанной ведущей информации в сходном лексическом наполнении (*здоровые люди себе капают*) усиливает реальностный статус Данных в аргументации оппонента, что позволяет включить этот компонент в итоговый подсчет алетических модальных элементов.

Эпистемические смягчающие единицы присутствуют в Оговорке в составе оппонирующего аргумента: оборот *в каком-то условном виде*, сослагательная частица *бы*. Оговорка открывает аргументы противников и в каждом случае представляет собой довольно протяженный отрезок текста. У оппонента этот блок также включает безличные предикативы *можно* (с алетическим значением возможности) и *нужно* (с деонтическим значением долженствования). Для научного дискурса использование оговорок в начальной позиции соответствует соблюдению общих максимум некатегоричности и опоры на чужое мнение для построения собственных рассуждений.

Выводы

Сравнивая стратегию включения опровержение в медиа-текст в рамках двух рассмотренных форматов, следует указать на некоторое увеличение доли эпистемических модальных элементов в случае менее формального общения (14/«Ход вещей» – 10/«Красота требует кэш»). Данное расхождение, на наш взгляд, может быть связано с меньшей категоричностью сторон, когда они не наделены экспертным статусом, как в примерах с «батлом» специалистов во втором типе шоу. В последнем существенно возрастает количество алетических элементов, отвечающих за утверждение реальностного статуса высказываемого мнения (10/ «Красота требует кэш» – 3/«Ход вещей»). Деонтические модальные единицы оказываются задействованы слабо в обоих случаях (3/«Ход вещей» – 1/«Красота требует кэш»), что может говорить о неэффективности стратегии навязывания мнения в рамках медиа-текста. Также укажем, что значения способности и умения, относимые к сфере так называемой динамической модальности вообще не были задействованы в аргументативном взаимодействии сторон.

Эпистемические модальные единицы оказываются связаны преимущественно с блоками Ограничителя и Оговорки в медиа-тексте с менее жесткой структурной организацией (10/«Ход вещей» – 3/«Красота требует кэш»), тогда как в случае экспертного формата эпистемические элементы распределены между разными блоками контраргументации (Контртезис, Данные, Свидетельство, Оговорка). Следует также заметить, что упомянутые Ограничитель и Оговорка отвечают за индикацию уверенности говорящего в выражаемой позиции. Их доля в неэкспертном формате значительно выше (13/«Ход вещей» – 6/«Красота требует кэш»). Рассматриваемое соотношение представлено в следующей таблице:

Таблица 1 - Участие модальных единиц в экспликации содержательных блоков опровержения

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.58.25.1>

Зона понятийного поля модальности	Подвид (если есть)	Общее количество единиц (Ход вещей)	Общее количество единиц (Красота требует кэш)	Блок внутри аргумента (Ход вещей)	Блок внутри аргумента (Красота требует кэш)
эпистеми-ческая	эвиден-циальн.	4	1	Огран-ль – 3 Основание – 1	Свидет-во – 1
	собственно эпистемич.	10	9	Тезис – 1 Контртезис – 2 Огран-ль – 5 Оговорка – 2	Контртезис – 1 Данные – 5 Оговорка – 3
алетическая	–	3	10	Данные – 2 Огран-ль – 1	Тезис – 1 Контртезис – 3 Данные – 3 Оговорка – 2 Основание – 1
деонти-ческая	–	3	1	Основание – 2 Контртезис – 1	Оговорка – 1
оценочные интенсификаторы	относится к эвиденциальной единице	2	0	Огран-ль – 1 Основание – 1	–
	относится к алетич. модальной единице	1	0	Оговорка – 1	–
	относится к оценочной единице	0	5	–	Тезис – 2 Контртезис – 3

Тезисы и связанные с ними Контртезисы в рассматриваемых текстовых отрывках часто усиливаются благодаря использованию оценочных интенсификаторов и алетических модальных единиц (в случае более экспертного «батла»), а также эпистемических модальных средств, но при более субъективно окрашенном споре их количество несколько выше (3/«Ход вещей» – 1/«Красота требует кэш»). Неэкспертное общение предполагает необходимость дополнительно подтверждать собственную уверенность во вводимой информации, тогда как в случае более яркого в эмоциональном отношении экспертного спора отстаивание собственной противоположной точки зрения ведется за счет утверждения ее реальностного статуса (алетические элементы) и эксплицирования оценок.

Основание — важнейший обязательный блок аргумента, связывающий Данные и Тезис (Контртезис в случае опровержения), оказывается почти неусленным за счёт модальных единиц как в экспертном режиме спора (одна алетическая модальная единица), так и в случае менее формального взаимодействия (4 единицы: 2 деонтические, 1 эпистемическая, 1 оценочный интенсификатор), что может указывать на отсутствие необходимости быть в достаточной степени точным в установлении логических отношений внутри содержания представляемой аргументации в медиа-дискурсе, что недопустимо, например, в научном режиме общения.

Заключение

Полученные результаты позволяют сформировать предварительные представления о соотношении структуры опровержения и типов модальных единиц используемых для экспликации каждого блока контраргумента. Исследование описанной корреляции будет продолжено на более широком и разнообразном в жанровом отношении материале.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Лебединская В.Г., Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.58.25.2>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Lebedinskaya V.G., Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.58.25.2>

Список литературы / References

1. Акишина А.А. Жесты и мимика в русской речи: лингвострановед. словарь / А.А. Акишина, Х. Кано, Т.Е. Акишина. — Изд. 2-е, доп. — Москва : URSS, 2010. — 144 с. — ISBN 978-5-396-00084-1.
2. Бондарко А.В. К истолкованию семантики модальности / А.В. Бондарко // Язык, литература, эпос: (К 100-летию со дня рождения акад. В.М. Жирмунского). — Санкт-Петербург : Наука, 2001. — С. 34–40.
3. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. — Изд-е 3-е, стереотипное. — Москва : Комкнига, 2006. — 280 с. — Лингвистическое наследие XX века. — ISBN 5-354-00047-5.
4. Еемерен Ф.Х. Речевые акты в аргументативных дискуссиях : Теорет. модель анализа дискус., направл. на разрешение конфликта мнений : пер. с англ. / Ф.Х. Еемерен, Р. Гроотендорст. — Санкт-Петербург : Б. и., 1994. — 238 с. — ISBN 5-871170-004-7.
5. Ефремова Т.А. Новый словарь русского языка : толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. — Москва : Рус. яз., 2000. — Т. 2 : П – Я. — Москва : Рус. яз., 2000. — 1084 с. — ISBN 5-200-02802-7.
6. Панфилов В.З. Гносеологические аспекты философских проблем языкознания / В.З. Панфилов. — Москва : Наука, 1982. — 357 с.
7. Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику : грамматические значения и грамматические системы языков мира : учеб. пособие / В.А. Плунгян. — Москва : РГГУ, 2011. — 672 с. — ISBN 978-5-7281-1122-1.
8. Собчак К.А. Ход вещей. Модное место пусто не бывает: как fashion-ритейлеры в России делают миллиарды / К.А. Собчак. — URL: <https://ya.ru/video/preview/15663130218676987475> (дата обращения: 15.08.2024)
9. Собчак К.А. Красота требует кэш. «Капельницы красоты»: новое слово в медицине или рискованная процедура? / К.А. Собчак. — URL: https://vk.com/video/playlist/-212451998_6?z=video-212451998_456240860%2Fclub212451998%2Fpl_-212451998_6 (дата обращения: 15.08.2024)
10. Расшифровка невербальных сигналов в деловом общении. — URL: https://ido.tsu.ru/other_res/hischool/etica/tema5.html (дата обращения: 15.08.2024)
11. Lyons J. Semantics / J. Lyons. — Cambridge : Cambridge University Press, 1977. — 830 p. — ISBN 978-0521291651.
12. Palmer F.R. Mood and Modality / F.R. Palmer. — Cambridge : Cambridge University Press, 1986. — 243 p. — ISBN 0-521-31930-7.
13. Toulmin St. The Uses of Argument / St. Toulmin. — London, Cambridge : Cambridge University Press, 1958. — 415 p. — ISBN 0-521-06644-1.
14. Wright E.H. An essay in modal logic / E.H. Wright. — Amsterdam : North Holland Publishing Co., 1951. — 90 p. — ISBN 0-521-21879-9.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Akishina A.A. Zhesty i mimika v russkoj rechi: lingvostranoved. slovar' [Gestures and facial expressions in Russian speech: a linguistics specialist. Dictionary] / A.A. Akishina, H. Kano, T.E. Akishina. — 2nd edition, supplement. — Moscow : URSS, 2010. — 144 p. — ISBN 978-5-396-00084-1. [in Russian]
2. Bondarko A.V. K istolkovaniju semantiki modal'nost [On the interpretation of the semantics of modality] / A.V. Bondarko // Jazyk, literatura, jepos: (K 100-letiju so dnja rozhdenija akad. V.M. Zhirmunskogo) [Language, literature, epic: (To the 100th anniversary of the birth of academician V.M. Zhirmunsky)]. — Saint Petersburg : Science, 2001. — P. 34–40. [in Russian]
3. Wolf E.M. Funkcional'naja semantika ocenki [Functional semantics of evaluation] / E.M. Wolf. — 3rd edition, stereotypical. — Moscow : Komkniga, 2006. — 280 p. — Linguistic heritage of the XX century. — ISBN 5-354-00047-5. [in Russian]
4. Eemeren F.H. Rechevye akty v argumentativnyh diskussijah : Teoret. model' analiza diskus., napravl. na razreshenie konflikta mnenij : per. s angl. [Speech Acts in Argumentative Discussions: A Theoretical Model for the Analysis of Discussions Directed Towards Solving Conflicts of Opinion : translated from English] / F.H. Eemeren, R. Grootendorst. — Saint Petersburg : B. i., 1994. — 238 p. — ISBN 5-871170-004-7. [in Russian]
5. Efremova T.A. Novyj slovar' russkogo jazyka : tolkovo-slovoobrazovatel'nyj [A new dictionary of the Russian language : explanatory and word-formation] / T.F. Efremova. — Moscow : Rus. lan., 2000. — Vol. 2 : P – Ya. — Moscow : Rus. lan., 2000. — 1084 p. — ISBN 5-200-02802-7. [in Russian]
6. Panfilov V.Z. Gnoseologicheskie aspekty filosofskih problem jazykoznanija [Epistemological aspects of philosophical problems of linguistics] / V.Z. Panfilov. — Moscow : Nauka, 1982. — 357 p. [in Russian]
7. Plungyan V.A. Vvedenie v grammaticheskiju semantiku : grammaticheskie znachenija i grammaticheskie sistemy jazykov mira [Introduction to grammatical semantics : grammatical meanings and grammatical systems of the languages of the world] : study guide / V.A. Plungyan. — Moscow : RSUH, 2011. — 672 p. — ISBN 978-5-7281-1122-1. [in Russian]
8. Sobchak K.A. Hod veshhej. Modnoe mesto pusto ne byvaet: kak fashion-ritejlery v Rossii delajut milliardy [The course of things. A fashionable place is never empty: how fashion retailers in Russia make billions] / K.A. Sobchak.— URL: <https://ya.ru/video/preview/15663130218676987475> (accessed: 15.08.2024) [in Russian]
9. Sobchak K.A. Krasota trebuet kjesh. "Kapel'nicy krasoty": novoe slovo v medicine ili riskovannaja procedura? [Beauty requires a cache. "Beauty droppers": a new word in medicine or a risky procedure?] / K.A. Sobchak. — URL: https://vk.com/video/playlist/-212451998_6?z=video-212451998_456240860%2Fclub212451998%2Fpl_-212451998_6 (accessed: 15.08.2024) [in Russian]
10. Rasshifrovka neverbal'nyh signalov v delovom obshhenii [Decoding nonverbal signals in business communication]. — URL: https://ido.tsu.ru/other_res/hischool/etika/tema5.html (accessed: 15.08.2024) [in Russian]
11. Lyons J. Semantics / J. Lyons. — Cambridge : Cambridge University Press, 1977. — 830 p. — ISBN 978-0521291651.
12. Palmer F.R. Mood and Modality / F.R. Palmer. — Cambridge : Cambridge University Press, 1986. — 243 p. — ISBN 0-521-31930-7.
13. Toulmin St. The Uses of Argument / St. Toulmin. — London, Cambridge : Cambridge University Press, 1958. — 415 p. — ISBN 0-521-06644-1.
14. Wright E.H. An essay in modal logic / E.H. Wright. — Amsterdam : North Holland Publishing Co., 1951. — 90 p. — ISBN 0-521-21879-9.